

ВОСКРЕСЕНИЕ ИИСУСА ХРИСТА

Агнос, мы дошли до ахилесовой пяты христианской веры, до яремной вены всей системы — именно, до воскресения Христа из мёртвых. Если доказательства здесь слишком слабы, то наша вера в очень плохом состоянии. Это подобно тому, как при очень важном судебном процессе главный свидетель внезапно умирает. В начале христианской эры апостол Павел выразил истинную правду: если Христос не воскрес из мёртвых, то мы, христиане, «несчастнее всех человеков» (1 Кор. 15:19). Воскресение Христа — это не какое-то прекрасное, дополнительное или второстепенное явление христианского богословия, придуманное богословом-оптимистом, желающим дописать счастливое окончание трагической смерти Иисуса. Нет! Воскресение — это «чека» всей нашей системы. Если её вынуть, то вся структура христианства рухнет.

Враги Иисуса безусловно считали, что смерть Его навсегда опровергла все Его абсурдные заявления, которые мы рассмотрели в тринадцатой главе. Если последним сведением, известным нам, была бы Его смерть на кресте, то мы считали бы, что Он не достиг Своих целей. Его смерть оправдала бы решение синедриона казнить Его за богохульство. Но если Бог воскресил Христа из мёртвых, то Его утверждения были оправданы особенно поразительным образом. Перед нами сегодня стоит та же самая дилемма, что и стояла перед иудеями утром в день Его воскресения: или Он является Тем, Кем Себя заявлял, поэтому Он жив и по сей день, или Он является душевнобольным лжецом, поэтому следует похвалить иудеев за то, что казнили Его.

Перед тем, как рассмотреть доказательства воскресения, припомним, что вера не является знанием; вера есть приемлемое доверие. Рассмотреть воскресение научными средствами невозможно, так как никак не приходится исследовать его прямыми, эмпирическими путями. Одного не забывайте: то, что в нашем распоряжении богословские и исторические доказательства, не значит, что мы обладаем наглядными подтверждениями. Это значит, что мы знаем о достоверных доказательствах, дошедших до нас непрямыми путями. Я считаю, что воскресение Иисуса Христа подтверждено достоверными доказательствами в такой мере, в какой подтверждено любое древнее историческое событие, — на самом деле, воскресение Христа подтверждено большим количеством доказательств, чем подтверждено большинство древних событий. Это всё же не означает, что я могу подтвердить его в полном совершенстве. Давайте возьмём пример из судебного процесса: данное событие действительно произошло; оно — объективного характера; о нём мы сегодня знаем, благодаря непрямым, но всё-таки объективным в историческом смысле доказательствам.

Как мы обыкновенно делаем, разделим доказательства на две категории: прямых и непрямых, т. е. доказательств очевидцев и косвенных доказательств. Некоторые исторические события подтверждены большим количеством одного из этих двух типов; воскресение Христа подтверждено обильным количеством обоих типов.

А. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ОЧЕВИДЦЕВ В ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ВОСКРЕСЕНИЯ

Историк Лука сообщает, что по смерти Своей Иисус «явил Себя живым... со многими доказательствами» (Деян. 1:3). Слово «доказательство» (по-гречески: *tekmerion*) означает: достоверный знак. Им передаётся понятие самого сильного по юридической оценке доказательства, наглядного подтверждения. Ясно, что Лука старается сообщить нам, что на протяжении сорока дней между воскресением и вознесением Иисус явился столько раз и такому большому количеству людей, что это убедило бы любого нормального человека в том, что Он победил смерть. Если пересмотреть все случаи явления Христа, записанные в Новом Завете, то мы заметим, что никто не согласовывал их по какому-то определённом хронологическому порядку и официального списка отдельных моментов, связанных с воскресением, не приготовил. Можно только догадаться, в каком именно хронологическом порядке все они произошли.

В день воскресения Иисус явился людям несколько раз. Женщины, которые планировали помазать тело Иисуса, были первыми, увидевшими ангела у гроба, после чего, возвращаясь домой, они и встретились с Иисусом (Матф. 28:1-10). Некоторое время спустя Иисус явился Марии Магдалине недалеко от гроба (Иоан. 20:11-18). По всей вероятности она второй раз посещала гроб, потому что её имя упоминается в составе первой группы женщин. Затем на пути в Эммаус (город, который был расположен приблизительно в десяти километрах от Иерусалима) Иисус явился двум ученикам, одному по имени Клеопа (Лук. 24:13-35). В тот же день Он также явился Петру, хотя у нас никакой информации нет об обстоятельствах этой встречи (Лук. 24:34; 1 Кор. 15:5). Когда Клеопа и сопровождающий его ученик вернулись в Иерусалим, то нашли одиннадцать вместе собранных учеников Христа. Они рассказали им о явлении Иисуса на пути в Эммаус, и ученики заявили: «Господь истинно воскрес и явился Симону!» (Лук. 24:34). И как раз в это время Христос Сам является всем тут же собравшимся апостолам кроме, быть может, Фомы (Лук. 24:36-40; Иоан. 20:19-23).

Иоанн говорит, что восемь дней спустя Иисус явился той же самой группе, но теперь в присутствии Фомы (Иоан. 20:26-28). В неотмеченное автором время Он явился некоторым ученикам при Галилейском море, когда они ловили рыбу (Иоан. 21:1-23). После этого Он явился более, чем пятистам в одно время (Матф. 28:16-20; 1 Кор. 15:6). Когда-то между воскресением и вознесением Он явился родному брату Иакову (1 Кор. 15:7). Наконец, Он явился всем апостолам в Иерусалиме как раз перед Своим вознесением, прошедшим на горе Елеон (Лук. 24:50-52; Деян. 1:3-8).

Заметьте некоторые черты этих явлений, укрепляющие их ценность, как настоящие доказательства:

1) В описании явлений Христа подчёркиваются *физические* и *эмпирические* аспекты Его, как человека. Женщины ухватили Его за ноги (Матф. 28:9); Он ест хлеб в присутствии двух учеников в Эммаусе (Лук. 24:30); Он ест рыбу при Галилейском море (Иоан. 21:12); Он говорит ученикам, что не является духом: «Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это — Я Сам; ося-

жите Меня и рассмотрите, ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня» (Лук.,24:39).

2) Заметьте, что первые случаи Его явления произошли перед *женщинами*, не перед апостолами! Вначале апостолы не без причины сомневались в их сообщении, ведь женщин в то время считали такими ненадёжными свидетелями, что даже не разрешали им засвидетельствовать на иудейском суде. Этот факт очень сильно свидетельствует против гипотезы о мифическом происхождении и воскресении Иисуса Христа. Если вся история воскресения была позже выдумана церковью для того, чтобы подтвердить веру, то иудеи вряд ли дали бы место женщинам в ней, по крайней мере, не как первым очевидцам. Это было бы подобно тому, как жителю Южных штатов измыслить какой-то миф о своей расе белых и приписать самое авторитетное слово об этом свидетельству негра.

3) Заметьте, что описанные в записях явления Христа — разнообразного характера и как-то происходят самопроизвольно, как и ожидалось бы в подобном случае, когда некоторые, увидевшие воскресшего Христа, бегают в разные стороны, чтобы рассказать другим о случившемся. Как неверующие уже не раз отмечали, в повествовании находится немало непонятных подробностей и несоответствий. Что особенно удивительно, — это то, что церковь оставила их в евангельских записях. Никто пока ещё не сумел все детали согласовать. Но вот в чём дело: вместо того, чтобы опровергнуть сообщения о воскресении, утверждаемые противоречия укрепляют повествование, показывая, что никто инстинктивно не переработал несогласия так, чтобы согласовать их друг с другом. Значит, никто не попытался сфабриковать какую-то официальную историю воскресения Христа, лишённую всяких трудностей.

Всякий, кто изучает историю, знает, что противоречия в записях не аннулируют данного события. Например, в своих сообщениях о переходе Ганнибала через Альпы греческий историк, Полибий, и римский историк, Ливий, различаются по вопросу выбранного Ганнибалом маршрута. Этого никак нельзя согласовать, но никто не сомневается в том, что Ганнибал явился в Италию (спросите только Фабия Максима!). В записях о сражении при Ватерлоо мы встречаем поразительные противоречия о происшедшем согласно сообщениям Веллингтона, маршала Нея и Наполеона, но кто среди серьёзно мыслящих людей сомневается в исторической действительности этой битвы? Очень важное событие, в котором приняли участие многие свидетели, вызывает сообщения о происшедшем, в деталях отличающиеся друг от друга.

То же самое можно сказать о суде. Хороший адвокат или судья знает, что, если в сообщениях очевидцев отсутствуют несогласия о подробностях, то по всей вероятности свидетели были подготовлены адвокатами. Различия в деталях не раз подтверждают подлинность и самостоятельность свидетелей. Лучше всего иметь несколько свидетелей с их маленькими различиями в сообщениях о происшедшем, чем одного свидетеля, чьё сообщение ни с чем не сравнить. К тому же, косвенные показания часто разъясняют различия в свидетельствах очевидцев и устанавливают подлинность данного события. Мы увидим, что этот принцип также относится к вопросу воскресения Христа.

У нас ещё есть другие очевидцы, особенно один из самых главных — Савл Тарсянин. Он известен как святой апостол Павел. Агнос, что бы Вы подумали, если бы президент Соединённых Штатов Америки неожиданно

стал коммунистом, или папа римский стал протестантом, или Гитлер стал евреем? На самом деле, колоссальное обращение фарисея, Савла, ко Христу стоит на уровне чудной невероятности. Савл был иудеем блестящего ума; он был воспитан хорошо известным специалистом по Ветхому Завету, Гамалиилом. Савл Тарсянин был фанатичным противником новой веры. Он угрожал, заключал и даже казнил христиан, начиная с Иерусалима и доходя до Дамаска (Деян. 9:1; 2-ая гл.; 22:3-5). Тот, кто написал две трети Нового Завета, особенно такие шедевры, как Послания к римлянам и к галатам, достоин нашего самого уважительного внимания, когда он говорит о своём обращении в христианство.

Что именно Павел говорит об этом событии? Очень просто, что в определённом виде Христос встретил его на пути в Дамаск, спросил его о мотиве преследований христиан, навёл на него слепоту, которая продолжалась три дня подряд, и повелел ему пойти в Дамаск, где ученик Христов, по имени Анания, принял его и через три дня преподал ему крещение (Деян. 9:1-22; 22:6-16; 26:1-23). Всё это произошло от четырёх до семи лет по вознесении Иисуса в небо. Настолько поразительным оказался этот крутой поворот Савла, что христиане в Дамаске не могли поверить происшедшему, — как и ученики в Иерусалиме (Деян. 9:21-26). С того времени Павел проповедует о воскресшем Христе до самой смерти, постоянно напоминая людям о том, что он «видел Господа» (1Кор. 9:1). В Первом послании к коринфянам он представляет вроде бы полуофициальный список явлений Христа. Это, вероятно, самый древний документ христианства в руках церкви:

«Ибо я первоначально преподавал вам, что и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребён был и что воскрес в третий день, по Писанию, и что явился Кифе, потом двенадцати, потом явился более нежели пятистам братьев в одно время, из которых большая часть доныне в живых, а некоторые и почили; потом явился Иакову, также всем апостолам, а после всех явился и мне, как некоему извергу» (1 Кор. 15:3-8).

Павел написал эти слова приблизительно в 51 году н. э., хотя, быть может, уже давно перед этим список был составлен у него. Первое послание к фессалоникийцам было написано ещё до этого и там же мы находим такое заявление: «Ибо, если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведёт с Ним» (4:14). Как мы использовали Павла в отрицании неверной интерпретации заявлений Христа, основанной на гипотезе о Его мифическом происхождении и жизни, то, подобно тому, мы и тут можем использовать его в отрицании неверной интерпретации воскресения Христа, также основанной на вышеупомянутой гипотезе. Первое послание к фессалоникийцам было написано приблизительно двадцать лет после воскресения, что и навсегда отрицает любую теорию, утверждающую, что христианская церковь измышляла миф Пасхи на протяжении длинного периода, или, что источники, говорящие о воскресении, были написаны несколько десятилетий после этого события. Послания Павла, появившиеся ещё до Четвертоевангелия, нанесли смертельный удар всякой подобной гипотезе.

В. КОСВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ЗАЩИТУ ВОСКРЕСЕНИЯ

Как человеку, так и делу доказательства лучше «ходить» на двух ногах, чем на одной. Свидетельство очевидцев становится более сильным с поддержкой косвенных доказательств. Свидетели могут говорить неправду, но голые факты не меняются. В отличие от устного свидетельства очевидцев,

косвенные показания оказываются бессловесным свидетельством. Оно вообще основано на условиях, сильно свидетельствующих о происшествии данного события. Например, что содействовало образованию громадной ямы в штате Аризона, названной «Метеоритный кратер»? Можно предложить несколько гипотез:

- 1) Ребёнок бросил фейерверк на землю.
- 2) Семья гоферов выкопала кратер.
- 3) Кратер появился в результате сильного вулканического взрыва.
- 4) Метеор спал с неба и образовал кратер.

Всякий поймёт, что наиболее вероятными объяснениями большой ямы являются третья и четвёртая гипотезы. То же самое можно сказать о воскресении Христа. Перед нами большая «историческая яма», т. е. надо объяснить этот большой «взрыв», происшедший две тысячи лет тому назад. Полуценный результат должен быть оправдан предлагаемой причиной. Я утверждаю, что все последовавшие за этим событием косвенные доказательства оправданы лишь одним объяснением, — именно, воскресением.

1) Прежде всего, при Своим служении Иисус несколько раз предсказывал, что Он воскреснет из мёртвых (Матф. 16:21; Марк. 9:1-10; Лук. 9:22; Иоан. 12:32-34). Когда книжники и фарисеи попросили знамения, то Он указал им на «знамение Ионы пророка»: Он сказал, что Сын Человеческий проведёт три дня и ночи в сердце земли, указывая этим на то, что Он перенесёт ужасную смерть, а после этого вернётся к жизни совершенно необыкновенным образом (Матф. 12:39-40). Я лично не доверял бы всему происшедшему, если бы это событие не было предсказано Иисусом. Эти предсказания, выраженные ещё до страданий и распятия Христа, придали самому событию «предшествовавшую вероятность», отсутствующую в любых иных случаях. Мы должны считаться с этими предсказаниями, как адвокат считается с воспитанием подсудимого, чей поступок соответствует его прежнему поведению.

2) Воскресение соответствует характеру и утверждениям Иисуса, до этого проанализированным нами. То, что имела эта предшествовавшая вероятность относительно Его воскресения, становится тем более видимым, когда мы представляем себе Его необычайные заявления и Его ни с чем несравнимый характер. Вы можете утверждать, что никогда не видели умершего, который возвратился к жизни. Правильно! Я также ничего подобного не видел. Но, с другой стороны, мы тоже никогда не видели человека, подобного Иисусу. О Нём было сказано: «Никогда человек не говорил так, как Этот Человек» (Иоан. 7:46). Всякий раз, когда я внимательно представляю и оцениваю Его характер, то как-то хочется воскликнуть: «Этому Человеку никак не оставаться в мёртвом состоянии!» Сама Его уникальность помогает мне поверить действительности Его воскресения из мёртвых.

Ясно, что Его предсказания о воскресении произвели сильное впечатление на врагов. Зачем они поставили стражу у гроба, как не для той цели, чтобы не допустить этого события.

3) Осуществление воскресения объясняет ветхозаветные таинственные предсказания, которые мы пересмотрели в предыдущей главе. Оно в особенности объясняет те места в книгах Исаии, Захарии и в Псалтири, которые изображают Мессию, как страдающего за грехи многих, изъязвлённого, по-

ражаемого и наказуемого Иеговой. Как же может случиться, что страждущий Раб, отдав Себя в жертву, «узрит потомство долговечное», и что «на подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством» (Ис. 53:10-11)? Только посредством воскресения!

4) Весьма сильным косвенным доказательством является пустой гроб. На каком основании нам известно, что гроб опустел? Прежде всего, имеются свидетельства очевидцев (Матф. 26:6; Марк. 16:6; Лук. 24:3). Но если бы даже этого у нас не было, то мы всё равно имели бы убедительные доказательства опустения гроба. Мы можем тут же использовать принцип последовательности доказательств для того, чтобы показать, что все известные факты не соответствуют теории о неопустевшем гробе. Если тело Христа осталось в гробу, то почему иудеи не взяли и не показали его людям, чтобы после дня Пятидесятницы прекратить проповедование апостолов о воскресении? Как же могли бы они проповедовать о воскресении в Иерусалиме и в его окрестностях, если бы тело всё ещё лежало в гробу за стенами города? В большинстве религий верующие глубоко уважают останки и могилу своих основателей, но ни в одной из новозаветных книг и ни в каком христианском документе, появившемся после апостолов, не говорится, что христиане ходили поклониться «праху-святыне Христа».

5) Опустевшее состояние гроба подтверждается ещё другим косвенным доказательством: *молчанием иудеев*. Это один из тех редких примеров, в которых доказательство молчания становится почти убийственным. Мы можем быть уверены в том, что власти в Иерусалиме применили все возможные меры, чтобы прекратить всякое проповедование о воскресении, о котором пишется в первых главах Деяний Апостолов (например: 2:24, 32; 3:15; 4:10, 33; 5:30). Иудеи никогда не утверждали, что гроб был занят, ибо такое признание оказалось бы для них самым разорительным. Они заявляли что-то иное, более полезное их целям: что тело Христа просто исчезло, т. е. что ученики украли его. Все в окрестности Иерусалима признавали, что тело в гробу исчезло. Вопрос сводится к тому: каким образом оно исчезло? Вместо того, чтобы опровергнуть воскресение показанием тела, иудеи только могли заключить апостолов (Деян. 5:18).¹

Агнос, если бы Вы стали утверждать, что люди проповедовали о воскресении, когда тело Христа в то же время лежало в гробу, то это было бы так же глупо, как человеку в 1941 году, без всяких затруднений, ходить по улицах Берлина, неся плакат с надписью: «Гитлер — сатана!»

6) Любой теории, отрицающей воскресение, приходится объяснить поведение Христовых апостолов, коренным образом изменённое приблизительно в то время, когда произошло воскресение. Мы знаем, что воскресение они не ожидали и не верили первым сообщениям женщин о нём. Что рассеивало

1. Археологическая находка, называемая «Назаретская надпись», может быть ещё одним доказательством пустого гроба. Многие учёные считают, что она относится к царствованию Тиберия (14—37 гг. н. э.) или Клавдия (41—54 гг. н. э.). Надпись является указом цезаря, объявляющим смерть всякому, кого найдут виновным в «нарушении гробницы», т. е. в опозорении и изъятии похороненных в гробах тел. Все прежние римские указы по этому поводу объявляли о наказании большим штрафом. Просто интересно, какой серьёзный акт нарушения побудил Рим увеличить наказание. Смотрите F. F. Bruce, *New Testament History* (London: Oliphants, 1971), стр. 285 и дальше.

темноту этой трагической смерти, которая, как чёрная туча, висела над ними? Если Христос не явился им, то что тогда изменило их?

Что превратило Симона, сына Ионина, труса, который уклонился дать прямые ответы на вопросы, поставленные ему служанкой во время судебного процесса, в бесстрашного проповедника, который не послушался синедриона, но смело проповедовал о Христе в Иерусалиме? Что превратило Иакова, скептического родного брата Иисуса, в Иакова Праведника, ставшего руководящим в первой Иерусалимской церкви? Что превратило Савла Тарсынина, главного фарисея, противящегося христианской вере, в Павла, апостола язычников?

Паскаль однажды сказал: «Без всякой задержки я верю тем свидетелям, которым перерезали горло». Миф не может вдохновить множество мучеников. Агнос, большинство первых апостолов умерли мученической смертью за весть о воскресении Христа. Если они старались хитрым образом начать новую религию для всего мира, то разве они отдали бы жизнь за явную фальшь? Всякий раз, когда человек переносит преследование, ненависть, побои, тюремное заключение и даже смерть, то он имеет важную причину, чтобы тщательно пересмотреть все основы своих убеждений. Первые ученики Иисуса вряд ли продолжали бы верить и держаться принятых истин, если бы Христос на самом деле не воскрес. В первом столетии в Палестине было немало таких мессий. Почему ни один из них не остался известен, как этот простой Плотник из Назарета?²

7) В конечном счёте, только воскресение соответственно объясняет существование христианской Церкви. Существование Церкви, по всей вероятности, оказывается самым сильным косвенным доказательством, которое находится в нашем распоряжении. Раз Вы объяснили веру апостолов, то также приходится объяснить веру тех, кто принял её от них. Как же без воскресения могли бы испуганные последователи распятого «мессии-притворщика» создать собой ядро весьма активной церкви и целое общество, существующее уже двенадцать столетий? Вы, может быть, настолько предубеждены, что отказываетесь серьёзно принять содержание Нового Завета, но объяснить существование Церкви, как легенду, — этого Вы не можете сделать. Как видно из светских источников, уже в 64 году христианская Церковь проявляла большую силу в Римской империи.³ Её безусловно нужно объяснить.

Без воскресения невозможно объяснить некоторые черты христианской Церкви. Например, как же одиннадцать учеников могли серьёзно настаивать, что всякий новый апостол должен быть очевидцем воскресения (Деян. 1:21-22)? По какой причине в первой церкви обряд крещения принял значение «погребения» со Христом и «обновления» в Нём (Рим. 6:1-6; Кол. 2:12)? Каким средством Вечеря Господня стала таким радостным праздником для христиан, трапезой, во время которой крест Христа освоил новое искупительное значение для них?

2. В «Иудейских войнах» (II.13.4.259) и в «Иудейских древностях» (XX.8.6.170) Иосиф Флавий рассказывает о некоем Феудии, который в 44 году н. э. объявил толпе людей, что он разделит воды реки Иордана, и о незнакомом египетском мессии, который собрал тридцать тысяч иудеев и заявил, что по Его повелению развалятся стены Иерусалима.

3. Смотрите, например: «Анналы» (XV.44) Тацита; «Иудейские древности» (XVII.33) Иосифа Флавия; «Жизнь Клавдия» (25.4) и «Жизни кесарев» (26.2) Светония; «Послания» (X.96) Плиния Младшего.

Что побудило христиан-иудеев передвинуть день поклонения Богу от субботы к воскресенью и назвать его «днём Господним»? Что побудило иудейских христиан принять Иисуса как ветхозаветного Мессию, особенно в свете того, что их закон ясно заявлял: «проклят всякий, повешенный на дереве» (Втор. 21:23)? Что побудило иудейских христиан изменить своё историческое понятие единобожия и расширить его приписанием божественности Иисусу (Фил. 2:6)? Что заставило иудейских христиан назвать Христа «Господом» (*kurios*), слово, которое в Ветхом Завете соответствует слову «Иегова»? Что изменило летосчисление исторических событий годовой датировкой с последующими выражениями «до Рождества Христова» и «по Рождестве Христовом»?

Агнос, я не мог бы ответить конкретно на все эти вопросы без воскресения Христа.

Вы узнаете, как я смотрю на этот вопрос, если Вы представите себе следующее: — что Вы, как путешественник по космосу, полетели на Марс в 1900 году и вернулись назад на Землю в 1919 году. Первая Мировая война изменила течение исторических событий. При возвращении в Европу в 1919 году Вы, быть может, не знали бы точно, что случилось, но Вам всё-таки сразу же стало бы ясным, что *произошли какие-то большие перемены*. Вы поставили бы целый ряд вопросов. Откуда появилась Польша? Что случилось с империями турков, Романовых, Габсбургов, Гогенцоллернов? Как же большевики овладели Россией? Кто убил тринадцать миллионов человек? Каким образом Америка и Япония овладели большей частью мировой коммерции? Если бы кто-то рассказал Вам о Великой войне, то это оказалось бы для Вас достаточным объяснением перемен.

Так я и смотрю на воскресение. Рассмотрим теперь некоторые другие теории и увидим, объясняют ли они известные данные.

В. АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ТЕОРИИ

Хороший адвокат защищает клиента от обвинений прокурора, когда утверждает, что можно объяснить известные обвиняющие данные другой вполне надёжной теорией, показывающей его клиента абсолютно невиновным. В нашем случае всякая другая теория должна объяснить *все* доказательства воскресения, прямые и непрямые, хотя бы так хорошо или даже лучше, чем предлагаемое нами объяснение. Из пяти теорий, которые мы рассмотрим, две объясняют пустой гроб, две объясняют явления Христа, но только одна из них старается учитывать оба этих фактора.

1) Самой древней теорией пустого гроба, конкурирующей с другими, является теория украденного тела. По сообщению Матфея, иудеи дали взятку солдатам, которые стояли на страже у гроба, и сказали им: «Скажите, что ученики Его, пришедшие ночью, украли Его, когда мы спали» (Матф. 28:13).⁴ С этого времени некоторые предпологают, что тело Христа украли или иудеи, или Иосиф из Аримафеи, или Пилат, или римляне.

Две проблемы вытекают из теории украденного тела: проблема мотива и проблема казни. Для какой цели кто-либо захотел бы украсть тело Христа?

4. Мы знаем, что это был обыкновенный ответ иудеям о воскресении на основании того, что Иустин Мученик в «Беседе с Трифоном» (108), написанной приблизительно в 150 году н. э., сообщает, что иудейские власти даже послали своих определённо посвящённых представителей к пунктам на другой стороне Средиземного моря для того, чтобы бороться с христианскими утверждениями заявлением, что ученики Иисуса украли Его тело.

Что можно сказать об апостолах в отношении этого вопроса? Как это может быть, что испуганные побеждённые ученики так крепко собрались духом, чтобы напасть на стражу, стоящую у гроба, сломать римскую печать на камне, закрывающем вход к гробнице, взять тело и убежать с ним? Иисус Христос, занимаясь апостолами, не организовывал из них некую группу, готовую осуществить «невозможную миссию». Что можно сказать об иудеях? Зачем им украсть тело Христа? Ведь, от самого начала они требовали стражу, чтобы всему этому не позволить (Матф. 27:62-66). Что можно сказать о Пилате или римлянах? У этих язычников не было никакого желания уверовать в воскресение. Римская печать, поставленная на камне входа, была их богом и религией.

Если бы мы даже обнаружили мотив кражи, то всё равно тем людям было бы очень трудно это осуществить. Это особенно верно, если солдат, стоящий на страже, был римлянином, ибо любого римского солдата, которого находили спящим, когда ему нужно было бодрствовать, предавали военному суду и казнили. Возможно, что там же у гроба стоял иудей, но, как мне кажется, есть три вероятные причины, говорящие о том, что у гроба стояла римская охрана: 1) греческое слово *koustodia*, носящее значение «караульный», составлено из латинского корня; 2) иудеям не нужно было просить у Пилата разрешения пользоваться храмовой стражей; 3) подразумевалось, что всякий, предлагающий взятку караульному, идёт на риск наказания Пилатом. Кто бы ни стоял на страже у гроба, римлянин или иудей, мы с уверенностью можем сказать, что иудеи сделали всё возможное, чтобы не допустить любому человеку украсть тело Иисуса и этим толковать, что сбылось воскресение.

Это снова приводит нас к неприятному доказательству молчания: если кто-то украл тело, то почему иудеи не смогли показать его в день Пятидесятницы и таким образом прекратить всякое проповедование о воскресении? Почему они не сумели собрать хотя бы некоторых свидетелей, которые объявили бы, что они видели тело Христа после съеза, как утверждалось, что Он воскрес. Почему синедрион не использовал эту теорию, когда ученики начали проповедовать о воскресении? Он никакого доказательства, опровергающего проповедуемое воскресение, не предлагал, кроме тюремного заключения проповедующих об этом событии.

2) Согласно теории неправильного гроба утверждается, что женщины сделали ошибку и пошли не к тому гробу. По мнению профессора Кирсоппа Лейка,⁵ в пасхальное утро женщины посетили не тот гроб. Молодой человек направил их к настоящему гробу Христа, сказав: «Его нет здесь. Вот место, где Он был положен». Так и пишется в Евангелии от Марка 16:6. Лейк предлагает, что кто-то позже добавил слова: «Он воскрес». Это весьма удивительное предложение, — именно, что пустой гроб связан с ошибкой, сделанной женщинами. Это делает всю историю христианства подобной массивной пирамиде, перевернутой и деликатно балансирующей на своей вершине, относящейся к совсем незначительному событию. Ясным примером большой натяжки является такая интерпретация Лейком библейского текста. Если бы этого мы желали, то могли бы переинтерпретировать сотни библейских стихов так, чтобы они соответствовали нашим особым гипотезам.

В этой теории мы встречаем разные проблемы. Как это может быть, что все последователи Христа в течение нескольких дней как-то забыли, где

5. Kirsopp Lake, *The Historical Evidence for the Resurrection of Jesus Christ* (New York: G. P. Putnam's Sons, 1907), стр. 250—253.

именно находится Его гроб? Для них не было никаких причин, чтобы ошибиться по этому поводу, потому что гроб был не публичным, а частным. Написано, что, услышав об опустевшем гробе, они прибежали к нему. Разве они побегли туда, куда не надо было? Неужели все прибежали не к тому месту? Если так, то тело Христа всё равно продолжало бы лежать в своём *настоящем* гробу и в своё время кто-то всё-таки нашёл бы его. Если бы даже сделать такое неразумное заявление, что женщины, ученики, иудеи и римляне, все вместе взятые, вышли не к тому гробу, то, по крайней мере, Иосиф из Аримафеи, которому принадлежал гроб, объяснил бы всё до подробности. Или, неужели он также потерял здравый рассудок? Не забывайте одного, — задача любой теории в том, чтобы разъяснить неясности, не умножить их. Эта же теория как раз и умножает их.

Пользуясь теориями украденного тела и неправильного гроба, люди стараются объяснить всего лишь пустой гроб; никакая попытка ими не делается, чтобы объяснить описанные явления Христа. Поэтому недостаточно выдвигать только их; приходится предлагать ещё другие теории, чтобы объяснить *все* известные данные. Если кто-то украл тело, то это ничего не говорит о том, что именно апостолы *видели* между Пасхой и Пятидесятницей. К тому же, ничего здесь не говорится о том, что Савл Тарсанин несколько лет спустя, направляясь в Дамаск, увидел Христа. Следующие две теории как раз и делают попытку объяснить явления Христа в упомянутые выше моменты.

3) Теорией галлюцинаций некоторые стараются объяснить явления Христа, как личные призраки, субъективные переживания или внутренние видения, воспринятые разумом отдельных особ и не соответствующие внешней действительности. Галлюцинация — болезненное патологическое состояние разума, согласно которому человек что-то видит, но не посредством внешних чувств. Мы обычно говорим, что «настоящим переживанием» является то, что мы разделяем с другими людьми, когда иллюзии и галлюцинации оказываются тем, что мы в основном лично испытываем сами, не разделяя этого с другими. Во время выступления цирка все мы видим серого слона, но только пьяница видит розового слона, висящего на люстре.

Если явления Христа после воскресения были ничто иное, как галлюцинации в общем смысле, то мы снова встречаем некоторые неясности.

а) Галлюцинации обычно испытывают особенные типы, т. е. легко возбудимые, неустойчивые люди или люди с очень активным воображением. Однако Иисус являлся обыкновенным хозяикам, прозаическим рыбакам, практичным мытарям, местным фарисеям. Короче говоря, Он являлся различным типам. Вряд ли все они были склонны к галлюцинациям.

б) Галлюцинации вообще относятся к индивидууму, потому что они исходят из психики человека. Они проходят одна за другой. Поэтому оказывается невероятностью то, что целая группа учеников, — особенно пятьсот одновременно собранных в одном месте, — увидели призрака Христа.

в) Редко, чтобы галлюцинация оказалась ложной интерпретацией внешнего предмета (такое явление мы называем *заблуждением*). Следовательно, этой теорией не объяснишь, как могло так случиться, что три раза увидевшие Христа сначала не признавали Его (Лук. 24:13-31; Иоан. 20:15; 21:4).

г) Галлюцинации обычно происходят в людях, психологически подготовленных к этому в результате принятых ими наркотиков или опьяняющих растений, сильных аскетических обычаев, недостатка пищи, воды или воздуха. Если бы ученики действительно оказывались в таком состоянии, то это вероятно убедило бы нас принять эту теорию, но никто из них воскресения не ожидал. Они не верили первым сообщениям об опустевшем гробе. Когда женщины в первый день воскресения утром посетили гроб, то считали, что помажут тело Христа, но не думали, что увидят Его воскресшим.

д) Галлюцинации, как правило, происходят в благоприятных местах, например: в какой-то святой роще или в духовном святилище. Однако Христос являлся в различных местах: на берегу моря, на горе, около гроба, в Иерусалиме и Галилее, на дороге в Эммаус.

е) Галлюцинации вообще происходят в благоприятные времена, например: ночью, рано утром, или в сумерках. Однако Иисус являлся людям в различные времена дня: рано утром, в светлую пору дня, вечером и ночью.

ж) В конечном счёте, галлюцинации обыкновенно повторяются регулярно на протяжении довольно долгого времени. Они иногда даже количественно увеличиваются. Говорится, что во время ежедневной верховой езды Бернадотта (Карла XIV), шведского короля, постоянно являлась и беспокоила его какая-то женщина в красном плаще. Эрлу Грею часто появлялась и страшила его какая-то кровавая голова, которую он, по желанию, мог отправить от себя. Что касается явлений Христа после воскресения, то люди в определённое время перестали видеть Его. По истечении сорока дней никто не утверждал, что ещё раз видел Христа во плоти. Его явления Стефану и Павлу, вероятно, были нетелесного характера (Деян. 7:56; 9:3). Если описанные явления Христа не имели объективного источника, т. е. если Его явления не соответствовали никакой внешней действительности, то почему они внезапно прекратились? По какой причине все ученики одновременно перестали галлюцинировать? Почему в книге Деяний Апостолов явления Христа не продолжались, умножались? В то время христианская церковь переживала немало тяжёлых моментов и могла бы укрепляться новыми явлениями Христа.⁶

4) Теория объективных видений или «теория телеграмм» является странным прибежищем для тех, кто признаёт слабость теории галлюцинаций, но не желает принять полную ортодоксальную позицию. По этой теории утверждается, что явления Иисуса были видениями, хотя, как говорится, видения эти были объективного характера, то есть речь здесь идёт о передачах («телеграммах»), которые Бог непосредственным образом направил горюющим ученикам, чтобы подтвердить им, что Иисус действительно жив, хотя в иной восхваленной, духовной форме.

Однако, эта теория мало утешает того, кто желает не считаться со сверхъестественными элементами, потому что она показывается более чудесной, чем объяснение воскресения. Всё-таки, её самая главная трудность в том,

6. Даже Хью Шонфильд, согласно своей довольно странной теории воскресения, признаёт, что ученики кого-то видели, — именно, молодого человека, которого ошибочно признали как Иисуса (Hugh J. Schonfield, *The Passover Plot* (New York: Bantam Books, 1965), стр. 172).

что она делает Бога и Иисуса обманщиками. Если явления Иисуса были ничто иное, как бесплотные видения Его, то зачем тогда подчёркиваются физические элементы, связанные с Его телом? Почему Иисус принимал пищу и ел с учениками (Лук. 24:43)? Почему Он сказал, что дух плоти и костей не имеет (Лук. 24:39)?

Сверх того, в первом столетии никакой иудей не поверил бы, что воскресение относится только к духовному состоянию воскресшего. Если бы тело Иисуса гнило в гробу, то начать церковь в Иерусалиме на основании воскресения было бы невозможностью. Воскресение для иудея означало возвращение к жизни человека в его целостности, то есть его тела, души, духа и всего, относящегося к его личности. Вера иудея в воскресение была так тесно связана с понятием воскресения тела, что некоторые даже считали, что человек воскреснет в той самой одежде, в которой был положен в гроб.⁷

Все четыре пересмотренные до этого теории страдают от определенных трудностей. Они плохо объясняют пустой гроб и явления Христа и ни одна из них не пытается одновременно объяснить оба этих фактора. Если утверждать, что кто-то украл тело, то надо что-то сказать и о явлениях Иисуса, то есть надо показать, что ученики не галлюцинировали. Всякий раз, когда главная теория нуждается в поддержке второй теории, то это ослабляет убедительность главной теории. Чтобы в этом споре опровергнуть воскресение, необходима теория, с помощью которой можно было бы одновременно объяснить и пустой гроб, и явления Христа.

5) Единственная теория, которая представляет якобы благовидное разрешение этой проблемы, является теория падения Христа в обморок. Согласно этой теории, Христос на самом деле не умер; Он всего лишь пал в обморок, т. е. Он оказался в состоянии весьма слабого сознания, которое другие ошибочно приняли, как смерть. Его необычное состояние было вызвано переживаниями судебного процесса и распятия, т. е. боязми, потерей крови, изнеможением. Но, будучи в прохладной гробнице, Он начал вдыхать ароматы, исходящие из пряностей, которыми помазали Его тело. Это пробудило Его. Он встал, вышел из гроба и показался ученикам.

Я не отрицаю, что с помощью этой теории можно было бы «улететь» далеко, если бы только можно было с ней подняться с посадочной полосы. Вот в этом-то и главная её трудность. Как только выводишь её из ангара, то она разбивается. Этой теорией нужно доказать, что Христос на самом деле не умер, а вот все известные данные, говорящие против этой теории, почти неопровержимы. Римские группы палачей, распинающие осуждённых, совершали свою работу очень хорошо; ведь они в этом деле имели немало практики. Иоанн свидетельствует, что воин пронзил рёбра Христа копьём и из Него вытекла кровь с водой. Это говорит о том, что сердце у Христа лопнуло, в результате чего брюшная полость наполнилась кровью (Иоан. 19:34). Думается, что, когда после распятия некоторые готовили Его тело к погребению, то хотя бы одна наблюдательная душа заметила бы даже малейшую искру жизни в Иисусе.

Допустим, что Иисус действительно пал в обморок и Его похоронили в таком состоянии. Выходит, что эта теория заставляет нас верить тому, что после всех ужасных переживаний, вызвавших обморок у Иисуса, Он пролежал тридцать шесть часов в холодной гробнице со спёртым воздухом, где не было никакого открытия к свежему воздуху, поэтому Он вдыхал воздух, пропитанный пряными ароматами, и где не было ни пищи, ни напитка, ни

7. Смотрите II Baruch 49:2—4; II Maccabees 7:11; 14:46. *Sanhedrin* 90b.

медицинской помощи, — Он вдруг собирает силы, вытягивается из пелен, тесно обматывавших Его тело (они, кстати, весили около тридцати шести килограммов), отваливает камень, который пугал женщин своими размерами,⁸ нападает на римского сторожа и проходит несколько километров на раненных, пронзённых ногах, а после всего этого показывается ученикам, как Господь жизни и Победитель смерти! Меня совсем не интересует то, что эта теория была любимой среди рационалистов восемнадцатого века! Она всё-таки является жгучим примером доверчивости!

Если бы Иисус впал в обморок, то Он позже объяснил бы ученикам, что действительно случилось, Он ни в коем случае не позволил бы последователям распространить весть о воскресении, если оно не произошло. К тому же, если эта теория достоверна, то что случилось со Христом после воскресения? Неужели рассказ о вознесении было сфабриковано? Отошёл ли Иисус в сторону после основания Церкви? Скажите, пожалуйста, как ученики могли свободно проповедовать о воскресшем и вознесённом Христе, если Он устранился? Почему Он не явился, когда Церковь начала расти и могла бы пользоваться Его руководством в разрешении тех проблем, которые мы видим в книге Деяния Апостолов? Теория падения Христа в обморок должна объяснить, что в конце концов случилось в Иисусом Христом. Если Он продолжал жить после воскресения, а позже умер естественной смертью, то мне не понятно, как Церковь могла возникнуть и развиться, что и произошло.

Агнос, выходит, что единственная теория, которая пытается объяснить и пустой гроб, и явления Христа, оказывается почти столь слабой, как и другие альтернативные теории. Кроме объяснения воскресения, нет теории, которая учитывает все известные данные и из них составляет последовательную картину. Это Вы увидите, когда внимательно посмотрите таблицу, которая суммирует то, что мы рассмотрели.

Г. СНОВА ВСТРЕЧАЕМ ЮМА

Дэвид Юм тут же говорит: «Подождите, меня совсем не беспокоит то, что эти альтернативные теории *показываются* слабыми. Всё-таки должна быть *какая-то другая* достоверная теория, ибо мы уверенно знаем, что мёртвые люди не возвращаются к жизни. Если даже трудно поверить альтернативным теориям, то труднее поверить воскресению. Поэтому должна быть *какая-то другая* достоверная теория».

Агнос, Вы уже видите его философскую хитрость. В одиннадцатой главе, где мы обсудили чудеса, было показано, что Юм допускает именно то, что нужно доказать, когда определяет чудо как событие, «не соответствующее моему опыту». Чудо не соответствует чьему опыту? Если Юм отвечает: «Моему!», то это ничего не значит, потому что в небе и на земле есть многое, непридуманное Юмом в контексте его опыта. А если он добавляет, что воскресение «не соответствует опыту всех людей», то этим он, в качестве аргумента подносит спорное положение. Ведь, *об этом же* идёт спор. Если чудо произошло, то это не пошло против опыта того, кто его ощутил.

Если Юм говорит, что *большинству* дано определить то, что должно произойти в истории, то он не пользуется демократическим методом так, как следует. Не таким образом определяется история. На самом деле, Юм поки-

8. В версии Евангелия от Марка, названной «*Codex Bezae*», глава шестнадцатая, стих четвёртый, мы находим упоминание о размере камня, которым закрыли вход в гроб: «И когда Его там же положили, то он (Иосиф) поставил у гроба камень, который двадцать человек не могут отвалить».

КАКАЯ ТЕОРИЯ ОБЪЯСНЯЕТ ВСЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА?

Доказательства → ↓ Теории	ПУСТОЙ ГРОБ	ЯВЛЕНИЯ ХРИСТА	ЖИЗНЬ И СЛУЖЕНИЕ АПОСТОЛОВ	СУЩЕСТВОВАНИЕ ЦЕРКВИ
НАСТОЯЩЕГО ВОСКРЕСЕНИЯ	Объясняет	Объясняет	Объясняет	Объясняет
УКРАДЕННОГО ТЕЛА	Объясняет	Не объясняет	Не объясняет	Не объясняет
НЕПРАВИЛЬ- НОГО ГРОБА	?	Не объясняет	Не объясняет	Не объясняет
ГАЛЛЮЦИНАЦИЙ	Не объясняет	Объясняет	Не объясняет	Не объясняет
ОБЪЕКТИВНЫХ ВИДЕНИЙ	Не объясняет	Объясняет	?	?
ПАДЕНИЯ ХРИСТА В ОБМОРОК	Объясняет	Объясняет	?	?

нул историю и стал заниматься метафизическими вопросами. Он утверждает, что все события должны быть повторными, *что данное событие не может произойти всего лишь раз!* Но это философский, не исторический, канон, а Юм утверждает, что Его явление относится к истории.

На самом деле, Юм и все, кто предлагает подобное, не признают, что при большом старании освободиться от одной нерегулярности, они в сущности начинают верить другой. Например, если отрицаешь воскресение, то заставляешь себя предположить другую теорию, которая должна объяснить все данные, по крайней мере, так хорошо или даже лучше, чем объяснение воскресения. Как мы уже увидели, все альтернативные теории, в сущности, невероятны. Теория галлюцинаций «не соответствует опыту» в такой мере, в какой и воскресение. Галлюцинации редко приходят к целой толпе людей. Их редко переживают различные типы людей. Они редко прекращаются в одно время для всех.

Если данное чудо, — воскресение, — и альтернатива, — галлюцинации, — не соответствуют опыту, то почему Юм предпочитает альтернативу самому чуду? Ясно, что он не сказал бы, что отрицает всякие необычные происшествия по той причине, что теория галлюцинаций, как и все другие альтернативные теории, сами по себе — необычного характера. Всё, что он может сказать, — это то, что воскресение «более необычное» или «более нерегулярное» явление, чем галлюцинаций. Значит, вся разница в степени необычности, не в типе происшествия. Я лично считаю, что разница в степени необычности тут совсем мала, но предположим на некоторое время, что в этом случае существует значительная разница. Мы определённым средством ещё можем снять остроту утверждения Юма.

Самый главный недостаток его утверждения в том, что он предполагает основное мировоззрение, которым отрицает возможность чудес. Затем, он предполагает, что его мировоззрение оказывается элементарным для всех. После анализа хода его мысли, однако, становится ясным, что его метафизическое рассуждение приравнивается вроде бы шотландскому реализму здравого рассудка. Юм не имел права предположить, что я с ним разделяю его мировоззрение, как и я не имею права предположить, что все люди принимают богословское понимание Божьего откровения. Дело в том, что нет одного определённого «общего мировоззрения», т. е. самого основного метафизического понятия, которое принимают «все разумные люди».

Если повторить сказанное в главах четвёртой и пятой, мировоззрения подобны очкам; мы воспринимаем данные, исходящие из нашего опыта, *через очки*, и каждый одевает те очки, которые представляют ему самую последовательную картину данных. Вы не смотрите на данные без очков, ибо если бы так делали, то всё, испытываемое Вами, было бы лишено определённого упорядочения. Всё выходило бы «жгучим шумным замешательством». Припомним слова А. Н. Уайтхеда: «Правдивый метод философского составления заключается в том, чтобы составить целую структуру идей как можно лучше, и с решимостью исследовать интерпретацию опыта по этой структуре».⁹

Это значит, что все люди подвергают интерпретацию опыта, — в этом заключается наша интерпретация исторических событий, — своей «перцепционной склонности», которая является организованным сводом предубеждений. Ничего плохого нет, когда начинаешь исследование данного явления с определённой теории, потому что такая деятельность не начинается без основных предположений. Мы постоянно приводим в качестве ар-

9. A. N. Whitehead, *Process and Reality* (New York: Macmillan, 1967), стр. x

гументов. *некоторые* вопросы. В этой серьёзной игре в мировоззрения мы неправильно поступаем, когда придерживаемся теории, которую уже доказали менее надёжной в её способности объяснить известные данные. Поступаешь правильно, когда точишь топор; поступаешь неправильно, когда продолжаешь точить топор, зная, что плохое качество металла никак не позволит тебе наточить его так, как надо.

В объяснении известных данных каждый имеет право предположить гипотезу, если он разрабатывает своё объяснение исследуемого дела. Например, во время судебного процесса мы даём каждому из двух адвокатов право предложить свой постулат (о виновности или невинности подсудимого), пока он утверждает, что его постулат соответственно объясняет все данные. После того, как оба постулата были выдвинуты, как достоверные объяснения известных данных, — каждый постулат это делает по-своему, — то мы, присяжные, тогда решаем, которая из двух теорий самая лучшая. Мы не позволяем каждому адвокату начать этот процесс с предположения, что единственным правдивым объяснением может быть только его особое объяснение.

Вначале Юм ничего плохого не делал, когда воспринимал чудеса с позиции материалистического предубеждения. Он стал ошибаться тогда, когда продолжал придерживаться своего предвзятого мнения, несмотря на то, что оно соответствующим образом не интерпретировало необыкновенные исторические события, т. е. чудеса. Если человеку приходится придерживаться теории галлюцинаций для того, чтобы избежать воскресения, то его материалистическое предубеждение стало прокрустовым ложем. Его теория стала предвзятым мнением. Если человек принимает такую невероятность, которую предлагает теория галлюцинаций, для того, чтобы избежать воскресения, то, казалось бы, ему лучше было бы подумать о необходимости изменить своё мировоззрение, чтобы им учесть и чудесные явления.

Давайте так и сделаем. Снимите Ваши материалистические очки и, хотя бы на короткое время, примите метафизическое, богословское предположение о Божьем откровении. Предположите, что Вы верите в личного Бога, Который открывает Себя в течение истории и подтверждает это знамениями и чудесами (Евр. 2:4). При таком метафизическом допущении, что в воскресении так сильно раздражает нас? Как апостол Павел поставил вопрос Агриппе: «Неужели вы невероятным почитаете, что Бог воскрешает мёртвых?» (Деян. 26:8). Христианское мировоззрение имеет то преимущество, что оно не только последовательным образом добавляет воскресение к сети доказательств, но также подвергает сомнению его альтернативы, т. е. альтернативные теории, которые также предлагают осуществление почти чудесных явлений.

Агнос, как только Вы поймёте христианскую позицию, то увидите, что мы, как и материалисты, не соглашаемся с понятием беспричинного, нелогичного события. Вот в этом-то и дело: если допустить богословское понятие откровения Бога, то воскресение не является беспричинным и нелогичным событием. Оно имеет причину и соответствует христианскому мировоззрению, когда предположение Юма, которое доходит почти до чуда, оказывается проблемой для его материализма. Вот что я утверждаю: при допущении христианского тезиса необыкновенное событие, в этом случае — воскресение, становится логичным, когда при допущении материализма Юма необыкновенные аспекты, исходящие из его теории галлюцинаций, остаются проблемой для всей его системы.

В обоих случаях существует необходимость согласовать необычные со-

бытия с целой системой мышления. Теория галлюцинаций оказывается бóльшим нарушением в плане материализма, чем воскресение — в плане Божьего откровения. Те, которые говорят, что христианин более верит в происшествие необыкновенных явлений, просто ошибается. Они позволили себе быть обманутыми хитростью Юма, согласно которой утверждается, что мы, верующие, придерживаемся основного мировоззрения, отрицающего обыкновенный и регулярный ход событий. Если Богом является Иегова, — не упорядоченность, — то воскресение не оказывается необыкновенным событием.

Утешает нас то, что Джон Стюарт Миль, один из самых блестящих умов последнего столетия, заметил эту тонкость. В произведении «Система логики» Миль, который не был сторонником христианства, отметил, что утверждение Юма доказывает всего лишь то, что ни атеисту, ни деисту показаниями не докажешь вероятность чуда. Определить чудо как событие, которое «не соответствует опыту», — это подобно тому, как сказать, что «чудо не соответствует опыту материалиста», а ведь это то же самое, как сказать, что «материалисты чудес не любят». В этом нет ничего нового лично для меня.

Агнос, я думаю, что Вы теперь понимаете, что, если отрицаете воскресение Иисуса Христа, то Вам приходится принять альтернативную теорию, которая по характеру настолько необыкновенна, насколько необыкновенно и воскресение. Если Вы так и сделаете, то будете утверждать, что «это моя теория, не Ваша!»

Д. ЗНАЧЕНИЕ ВОСКРЕСЕНИЯ

Нужно только суммировать главные пункты значения, исходящие из воскресения Иисуса Христа. Длинное рассуждение, основанное на истории и начатое нами в девятой главе, приходит к концу. Если мы рассуждали правильно, то можем с уверенностью сказать, что Бог был во Христе (2 Кор. 5:19), что Бог действительно живёт в Нём, потому что для христианина самое сильное доказательство воскресения в том, что он ощущает воскресшего Христа в контексте духовного христианского общения. Подведём итог выводам, полученным до этого в результате нашего исследования:

1) Если Иисус воскрес из мёртвых, то оправдана праведность, т. е. космический оптимизм. Мы знаем, что человек не является случайным явлением в заводи. Мы знаем, что за пределами явлений есть Приятель, не какая-то «огромная имбецильность», как жаловался Томас Гарди. Иисус называл Его Отцом, или ещё лучше, обращался к Нему словами: «Авва Отче». Мы знаем, что доброта имеет определённое значение, что добродетель имеет центральную цель в отношении космоса. Мы знаем, что жертвенная любовь всё выдержит и всё победит.

2) Если Иисус воскрес из мёртвых, то мы знаем, что смерть, этот большой враг смысла, была побеждена. Воскресение подтверждает все утверждения Христа, особенно то утверждение, что Иисус является Творцом и Источником вечной жизни. По словам святого апостола Павла, Иисус Христос разрушил смерть и явил жизнь и нетление через благовестие (2 Тим. 1:10). Если Иисус был «истинным человеком» и если Он вознёсся в небо, то его человечность также вознеслась с Ним. Поэтому наша человечность когда-то в будущем вознесётся и войдёт в небесные обители. Воскресение, и вознесение Христа доказывают, что нашей человечности назначено войти в небо, а

не в энтропическую катастрофу/безличной Вселенной.

3) Если Иисус воскрес из мёртвых, то краеугольный камень был поставлен в деле Божьего откровения в истории (Евр. 1:1-4). Это значит, что последним доказательством авторитета Библии является воскресение. Если Иисус воскрес из мёртвых, то вся Библия предлагается Вам, как аккуратный апологетический пакет, потому что Иисус является Сыном Иеговы, Который говорил к нам, начиная с Бытия и кончая Откровением. Он протянул руку назад и ретроспективно подтвердил Ветхий Завет (Лук. 24:44); Он также заранее протянул руку вперед и подтвердил Новый Завет (Иоан. 14:26).¹⁰

Если Иисус Христос воскрес из мёртвых, то вся картина теистического откровения держится. Вся Библия держится. История держится. Вселенная держится.

10. Для особенно убедительного представления этого аргумента в пользу авторитета Библии на основании Христа смотрите John W. Wenham, *Christ and the Bible* (Downers Grove, IL: Inter-Varsity Press; 1972).